Пейю и Пейюнь - две разные служанки.

~~~~~~~~

«Так жарко, я чувствую, что таю». Маленькая дворцовая служанка Пейю поспешно вбежала во дворец Фэнъян. Ее рукава были закатаны до локтей, а на лбу выступили крупные капли пота, она пожаловалась: «Сестричка, цикады снаружи кричат, как будто сошли с ума!»

Дворцовая служанка прошипела: «Тссс»: «Молчи, принцесса отдыхает, — скорей поправь свою одежду, что это за смущающий вид?»

Пейю издала звук «о» и тихо вошла во внутренний зал.

Слой за слоем атласный муслин образовывал мягкое облако, скрывающее тихие звуки, которые она издавала.

«В то время мы все стояли на страже снаружи и, казалось, слышали звук стука в дверь. Но ее высочество приказала не входить без разрешения. Таким образом, все колебались, когда этот молодой дворянин в белой одежде просто прошел мимо нас».

Пейюнь опустила ресницы и несла маленькую круглую коробочку. Ее руки мягко двигались, пока она наносила мазь на пораженные участки. «На месте происшествия были все дворцовые рабыни-служанки, и никто из них не заметил, когда он стоял прямо там. У них даже не хватило ума остановить его, когда он толкнул дверь холла.»

Уши Дуаньян были замотаны марлей и выглядели немного комично. Ее глаза моргнули, как будто они были сфокусированы на чем-то далеком. Она прижала руку к груди, и на ее губах появилась улыбка: «Пейюнь, ты хорошо его разглядела?»

«Принцесса?»

«Я прожила столько лет, но никогда не видела такого непостижимого и красивого человека, как он, в столице». По мере того как она говорила, голос ее становился тише, но огненный шар в ее глазах, напротив, рос, то ли от удивления, то ли от меланхолии.

В тот день небо было окрашено в цвета заходящего солнца. Он стоял прямо, и его одежды развевались на ветру...

Пейюнь свернула ширму на кровати с некоторой нерешительностью на лице: «Однако, принцесса, этот молодой дворянин — охотник на демонов из Цзянху [1]. Он…»

«Что не так с охотником на демонов из Цзянху?» Частичка раздражения промелькнула на лице принцессы, прежде чем улыбка снова осветила ее лицо: «Он - благодетель, который спас мне жизнь. Разве Мать-консорт не поставила его на важное место? Он был намного храбрее тех молодых господинов из больших семей. Если бы он поселился в Чанъане, я уверена, что у него были бы безграничные перспективы».

Пейю была еще довольно молодой. Ее волосы были собраны в тугой пучок, из которого выбилось довольно много прядей. Она постояла некоторое время, прислушиваясь, прежде чем вмешаться: «Действительно ли молодой дворянин Лю останется в Чанъане? Я видела, что рядом с ним была девушка в белой одежде, и между ними, казалось, что-то есть».

Выражение лица принцессы стало мрачным, а дыхание участилось. Ей потребовалось много
~~~~~~~~

времени, чтобы успокоиться: «Эта девушка еще носит прическу незамужней женщины. Откуда ты знаешь, что она и Молодой Благородный Лю — пара?»

Пейю взглянула на выражение ее лица и, закатив глаза, радостно продолжила: «Принцесса права, они определенно просто компаньоны, которые работают вместе — позвольте мне сказать, что из всех девушек в мире, никто не может сравниться с нашей принцессой, да?»

Пейюнь молча слушала их, опустив голову, не издавая ни звука.

Дуаньян не смогла подавить изгиб своей улыбки, но все же изобразила гнев, схватила круглую парчовую подушку и слабо бросила ее в Пейю: «Все, что ты умеешь, это - льстить мне!»

Пейю поймала ее и подскочила к Дуаньян, подложив ей под спину удобную подушку. Она несколько раз играючи толкнула Дуаньян, но та не пошевелилась, и они вдвоем какое-то время играли у кровати. Когда Пейю отступила, она случайно ударила Пейюнь.

Пейюнь казалось, что она не вписывается в эту сцену перед ней. Как кошка, которую лизнул язык огня, она молча отступила.

Дуаньян села за макияжный столик и внимательно посмотрела на себя в зеркало. Она была немного раздражена, когда посмотрела на марлю, обернутую вокруг ее ушей: «Пейюнь хороша во всем… она просто немного неразговорчива, это портит настроение».

Пейю скривила губы в улыбке. Ее щеки приподнялись, на лице появились ямочки. Она излучала юношескую привлекательность, когда говорила: «Старшая сестра Пейюнь — одна из людей Его Величества, поэтому ее речь и действия естественным образом отражаются на Его Величестве».

Ее маленькие ручки обхватили расческу, когда она осторожно провела мимо ушей. Она приподняла прядь волос, и рядом с ее ухом появился свежий пион.

Дуаньян слегка нахмурилась, и ее ясное выражение лица потемнело: «Брат Император никогда не любил меня. Даже слуги-рабы отвечают мне с налетом скрытого отвращения. Как мне грустно». Ее палец провел вокруг ее волос, а затем коснулся нежного и красивого свежего цветка у ее уха. Ее настроение снова перешло в веселое состояние: «Пейю, тебе не кажется, что этот цветок слишком безвкусный?»

Руки Пейю легли ей на плечи, и она с ухмылкой похвалила ее: «Этот цветок не может лишить принцессу осанки. Любой, кто увидит его, почувствует, что человек более привлекателен, чем цветок».

Дуаньян не могла не захихикать: «Ты единственная такая сообразительная».

Она встала: «Я слышала, что Мать-Консорт принимает его в гостиной…» Она протянула руку и в последний раз привела в порядок свои волосы, так как не смогла сдержать улыбку, поднявшуюся на ее губах: «Отлично, эта принцесса должна пойти встретиться с благодетелем, который спас меня.»

Летнее солнце было особенно ярким, и расставленная деревянная ограда дворца Лююэ отбрасывала на землю аккуратные и ровные тени. Падали палящие лучи солнца и рев цикад был почти оглушительным. Дуаньян подняла юбку, спрыгнула с паланкина и сделала несколько шагов под карнизом.

«Ваше Высочество, пожалуйста.» Женщина-чиновник, часто находившаяся рядом с вдовствующей супругой Чжао, стояла у вестибюля и выражала ей почтение. Принцесса полуповернула голову с высокомерием, написанным на всем ее лице: «Что не так? Мать-консорт сейчас в гостиной. Можно я войду?»

«Отвечая принцессе, ее высочество и гости обсуждают важные дела…»

Принцесса Дуаньян посмотрела через занавес из бусин и увидела размытые фигуры нескольких человек в зале. Заметив фигуру даоса в белой одежде справа от вдовствующей супруги Чжао, она, казалось, впала в транс.

Большой зал был полон странной тишины. Хорошо сложенный человек стоял на коленях на полу, отчаянно кланяясь: «Ваше Высочество, этого скромного слугу действительно несправедливо обвинили! Этот скромный слуга не знал! Очевидно, это были хорошие палочки благовоний, как могло… как могло такое случиться…»

Брови вдовствующей супруги Чжао, были сильно нахмурены. Выражение ее лица было очень сложным, и только спустя некоторое время она осторожно спросила: «… Благородная Му, все, что ты сказала, было ложью?»

Чистый голос Му Яо был безразличен: «Я абсолютно не признаю, что ошибаюсь.» Лицо Лу Цзю, которого она прикрывала за собой, было бледным. Его шелковая мантия была мокрой от пота, а на лопатках виднелись два глубоких пятна.

«Гуо Сю!» В глазах вдовствующей супруги Чжао мелькнула тревога, и она резко хлопнула по столу. Ее голос чуть не сорвался: «У тебя… у тебя действительно хватило наглости…»

Лицо Гуо Сю было наполнено удивлением, и он чуть не упал в обморок. Рот его был открыт, но неожиданно, как только он поднял лицо, он начал неудержимо плакать, размазывая везде сопли и слезы: «Тетя по материнской линии! Тетя по материнской линии, пожалуйста, спасите меня! Ваш племянник действительно ничего не знал…»

Лю Фуи и Му Яо переглянулись. Они оба были ошеломлены. Этот Гуо Сю фактически поднялся по служебной лестнице благодаря родственным связям; На самом деле он был племянником вдовствующей супруги Чжао.

«Не называй меня тетей по материнской линии. Разве у меня есть такой племянник, как ты?» Вдовствующая супруга Чжао понизила голос, и на ее лице отразилась безжалостность. Она выглядела точно так же, как тихо рычащий свирепый зверь: «Тебе недостаточно этого плохого выступления? Ты думал, что я не знаю, что ты делаешь у меня под носом?! Если ты добиваешься смерти, даже не думай о том, что другие защитят тебя…»

«Тетя по материнской линии! Тетя по материнской линии, вашего племянника действительно оклеветали…» Гуо Сю ударил головой о пол, раздался громкий звук, «Ваш племянник… ваш племянник алчный и жадный, но у вашего племянника не хватило бы духу убить даже курицу, как я мог иметь смелость совершить убийство … эта партия благовоний была получена от торговца по имени Ли Чжун на склоне Цзинъян за пределами городских стен Чанъань. В то время я думал только о том, что эти благовония были дешевыми, и не думал, что в них что-то может быть подмешано…»

Услышав эти слова, вдовствующая супруга Чжао выдохнула и холодно фыркнула. Казалось, она рухнула на спинку стула, прежде чем обернуться, чтобы посоветоваться: «Даос Лю … »

Лю Фуи и Му Яо обменялись взглядами, прежде чем кивнуть: «В благовонии сандалового дерева добавили много пепла мертвых. Не ясно, зачем это было сделано, и невозможно узнать правду. Здесь определенно есть какая-то внутренняя история». Выражение лица Му Яо было очень серьезным: «Ваше Высочество, пожалуйста, позвольте нам разузнать все у этого Ли Чжуна.»

Вдовствующая супруга больше не хотела поднимать досадные вопросы, но эти дела сами тянули ее вперед, так что она могла лишь слабо взмахнуть руками, чтобы позволить Гуо Сю встать: «Я знала, что в тебе никогда не было смелости. Что еще ты знаешь? Быстро расскажи все этим двум даосам».

Принцесса Дуаньян впала в транс, услышав все это. Она случайно коснулась бусинки разделяющей занавески, из-за чего раздался пронзительный звон. Глаза вдовствующей супруги Чжао были острыми и издалека заметили восточные жемчужины, украшающие шелковые туфли на ногах Дуаньян. Она была поражена и воскликнула: «Минмин? Что ты здесь делаешь?»

Женщина-чиновница могла только помочь ей отодвинуть занавеску из бус. Роскошно одетая Дуаньян вошла в зал должным образом, и когда она приблизилась к Лю Фуи, ее сердце начало бешено колотиться. Она искоса взглянула на него, прежде чем плавными шажками подплыла к вдовствующей супруге Чжао. Она схватилась за руку, и ее голос был еще тише, чем обычно: «Матушка-консорт!»

Густой аромат душевых масел покрывал тело принцессы. Глаза вдовствующей супруги Чжао на мгновение сфокусировались на свежем цветке у нее на голове, и ее сердце заколотилось, когда она почувствовала плохое предчувствие: «Твое здоровье еще не восстановилось, зачем ты прибежала сюда?»

Дуаньян повернулась, обнажая свое яркое лицо цвета розового заката, чтобы кратко проявить любезность к Лю Фуи: «Я пришла выразить свою благодарность этим даосским благодетелям, которые спасли мне жизнь». □□

—------

«Я уже прибыла в Чанъань. Мы временно остановились в Императорском дворце. Здесь много превосходной еды и напитков. Папе не нужно ни о чем беспокоиться…» Линг Мяомяо прикусила кончик каллиграфической кисточки долго думала, прежде чем, наконец, добавить: «Жара повлияла на мой аппетит, и в последнее время я потеряла несколько цзинь в весе. Но я очень счастлива здесь. А, кстати, паровые булочки с начинкой из патоки были очень вкусными, отец должен вознаградить за это нашего повара.»

Она сложила письмо пополам и подняла голову в поисках конверта. Но вместо конверта она заметила белую руку, опирающуюся на стол.

Линг Мяомяо резко развернулась и столкнулась с Му Шэном, у которого не было времени, чтобы восстановить свое лицо: «Ты! Как ты мог украдкой смотреть на чужие письма!»

Му Шэн холодно улыбнулся и отступил на два шага. Он спокойно сел в кресло, полный самообладания, и сложил свои длинные ноги: «Мне было интересно, кому ты пишешь письмо. Значит это твоему отцу.»

«Что плохого в том, чтобы написать отцу?» Линг Мяомяо посмотрела на него так, будто он был странным: «Я уехала из дома на три месяца, ни разу не отправив письма. Папа определенно

вытирает слезы дома».

«…» Му Шэн склонил голову набок и посмотрел в окно. Солнечный свет сиял сквозь темноту оконной рамы, освещая его лицо: «Я не думал, что мисс Линг такая домоседка».

«Спасибо.» Линг Мяомяо намеренно проигнорировала насмешку в его тоне, и сложила письмо в конверт. Она взглянула на выражение лица Му Шэна, прежде чем с радостью добавить: «Ты ведь тоже часто пишешь письма домой, верно?»

Она знала, что у него не так много близких родственников, и просто ткнула его в больное место, просто чтобы черный лотос испытал немного боли.

Му Шэн выглядел так, будто у него не было особой реакции. Он покрутил Обруч, сдерживающий демона, вокруг своего левого запястья и апатично ответил: «Я видел, как сестрёнка писала их раньше. Однако они не такие, как у вас».

«Почему это?»

«Она начинает письмо словами "Дорогие мать и отец" и заканчивает письмо словами "Ваша дочь Му Яо закончила отчет". Она никогда не напишет про что-то вроде паровых булочек с патокой».

Линг Мяомяо кашлянула: «В вашей семье все очень серьезные, совсем не такие, как я и мой отец, наглые и невежливые».

Губы Му Шэна слегка изогнулись, и на его лице появилась фальшивая улыбка. Это выражение его лица выглядело одновременно и насмешливым, и завистливым к ней.

Мяомяо пододвинула стул, чтобы сесть рядом с ним: «Ты сам никогда не писал писем?»

Му Шэн на мгновение заколебался, прежде чем его брови нахмурились: «Написать письмо Му Хуайцзянь и Бай Цзинь?»

«Ага.» Линг Мяомяо смутно помнила, что родители Му Яо ужасно обращались с Му Шэном, но не знала точной причины. Она также не знала, правильно ли черный лотос затаил обиду на это. Скрывая добрые намерения других людей и пытаясь раскопать немного старой истории семьи охотников на демонов.

Му Шэн холодно улыбнулся: «Мне на них наплевать. Им тоже на меня наплевать. Письма моей сестренки более чем достаточно, не так ли?»

Хоть он и лениво откинулся в кресле, но все его тело было сплошь покрыто осторожностью, как туго натянутый лук. «Разве они хоть что-то дали мне, кроме наказаний по семейному уставу?»

Его темные зрачки слегка округлились, когда он нежно погладил белую повязку на голове. Он вдруг улыбнулся: «О, я чуть не забыл. Есть и это».

Мяомяо подняла голову и с любопытством спросила: «Это лента для волос, подаренная вам матерью сестры Му?»

~~~~~~~~~~

[1] Цзянху - “страна озер и рек”, обычно обозначает свободную жизнь или мир культивации \ боевых искусств. Служанка попыталась сказать принцессе, что она и Лю Фуи не могут быть
~~~~~~~~~~

вместе, потому что их жизни слишком отличаются. Лю Фуи привык странствовать и не сможет остаться во дворце.

http://tl.rulate.ru/book/44922/3089217